

````htmlЛи Син посмотрел на компьютер и, наконец, после того, как Тан Сан стал богом, Дугу Бо остался только с одной внучкой, и в итоге умер в одиночестве на континенте Доулуо. Хотя Дугу Бо не был самым сильным титулованным Доулао, он определенно был самым сильным и серьезным титулованным Доулао в командных боях. Но в конце концов, ядовитая синяя шкала змей-императора Martial Soul исчезла в долгой истории континента Доулуо. Ли Син взглянул на худую спину Дугу Бо после сияющей спины Тан Сана в фильме и телевизионной программе. Ли Син вздохнул: «Эх, хотя Тан Сан и поддерживает Дугу Бо, он не его родной ребенок, он сделал так много, а практически ничего, кроме противоядия, не осталось. Включив компьютер, Ли Син восстановил свое настроение, взял телефон и, улыбнувшись с подтекстом, произнес: «Хе-хе, пришло время для выбора наложницы.» Снаружи маленького арендованного дома разразилась сильная буря, сверкали молнии и гремел гром, а Ли Син, потея, находился внутри. В это время, когда время сверкания молний становилось все короче, гром рычал в его ушах, но ничто не могло потревожить Ли Сина, который вошел в режим мудреца. Ли Син устал и намеревался закрыть глаза, и в этот момент, когда блеск ослепил его, он еле-еле приоткрыл уставшие веки, тихо произнес: «Это ангел?» Когда свет быстро подходил, Ли Син четко увидел, что это был тонкий луч света, его сердце сжалось: «Черт возьми, это - молния.» Когда свет грома исчез, в комнате появился обгоревший труп, а бумага на кровати разлетелась и превратилась в пепел. Последнее сознание Ли Сина быстро угасало: «запись не удалена.» Затем прозвучала сирена, и вечерние новости объявили: «На Западной Оук-стрит в Северном районе нашего города этой ночью произошел огромный пожар в черном арендованном доме, вызванный неупорядоченной проводкой и плохой погодой, в результате чего погиб один человек, Ли Син, 22 года, выпускник факультета китайского языка Университета Наньян в Надежном Городе, еще раз предостерегаем граждан использовать электричество безопасно и ценить жизнь, избегая черных арендованных домов.» Затем ведущая продолжила: «С увеличением производства свинины цена на свинину, которая долгое время находилась на пике, начала стремительно падать, и здесь у всех есть повод для радости.» А Ли Син только чувствовал себя в очень теплом месте, и теплый поток начал сливаться с его телом, но вдруг он ощутил внезапную боль, от которой стало очень неудобно, и через несколько минут боль отступила. Ли Син чувствовал себя утомленным и подумал, что это может быть «сон», а затем больше не мог сдерживаться и медленно уснул. Неизвестно, сколько времени прошло, но Ли Син начал постепенно осознавать, что его сознание становится все яснее, хотя время, в течение которого он испытывал боль, становилось все длиннее и длиннее. Внезапно, однажды, он почувствовал сильное дрожание, и хаотично в его теле возникла инстинктивная волна, которая потянула вниз. Сразу после этого Ли Син ощутил всплеск света, затем холодный удар, и его обняла старая женщина, положив его рядом с красивой женщиной, нежно произнесла: «Это юный мастер, мадам.» Лицо прекрасной женщины было бледным, но ее глаза светились любовью, хотя она ясно ощущала, как уходит ее жизнь, и старая женщина заметила, что дела идут не так, и закричала: «Это плохо, сэр, мадам, ей не помочь.» В этот момент человек в синем и черном взорвал дверь, мгновенно оказавшись у красивой женщины, его руки сосредоточили мощную бирюзовую силу души, распространяясь по ее телу. Человек, стиснув зубы от усилия, произнес: «Хилл, держись, все будет хорошо.» Красивая молодая женщина лишь покачала головой, с трудом вытянув улыбку, и сказала: «Бо, все в порядке.» Затем она с трудом подняла руку, погладила Ли Сина и улыбнулась: «Этот ребенок очень похож на тебя, Бо, я давно придумала имя для этого ребенка - Дулуо Синь.» Мужчина чувствовал, как жизнь Хилл стремительно уходит, слезы невольно стекали из его глаз, и он, сглатывая, произнес: «Хилл, не говори, все будет хорошо.» Красивая женщина обняла Ли Сина изо всех сил, ее слабый голос был полон нежности: «Бо, мы должны чтобы наш Синь вырос здоровым и счастливым.» Она прошептала Ли Сину: «Синь, слушайся папу, не капризничай, ешь хорошо, не будь привередливым, и расти здоровым и счастливым.» Затем прекрасная женщина потускнела и навсегда ушла, оставив Ли Сина с чувством горя. Мужчина ощутил смерть Хилл, обнял ее холодное тело, не в силах сдержать дрожь, произнес на пределе возможностей: «Это все из-за

меня. Я токсичен.» Слезы текли по щекам. Спустя время мужчина медленно положил Хилл, взял Ли Сина на руки и сказал полным горечи голосом: «Я, Дугу Бо, клянусь, что определенно дам нашему Синь вырасти в безопасности.» Дугу Бо держал Дугу Синь, его зрачки расширились от ужаса, произнес: «Ядовитая краска для волос.» На голове Дугу Синь была бирюзовая перо, Дугу Бо, обняв его, с гневом закричал: «Боги, вы так жестоки!» Затем силовая энергия взорвалась, разрушающая пол, и 35-летний Дугу Бо достиг уровня 60 - душевного императора. Дугу Синь был в наилучших условиях в течение этого года; Дугу Бо даже поймал почти тысячелетнего бычьего душевного зверя для молока, кормил Дугу Синь приготовленными лекарствами и время от времени использовал силу души для подавления токсинов в теле Дугу Синь. Со временем Дугу Синь понял, что попал в мир континента Доулуо, став сыном Ядовитого Доулао Дугу Бо, который подрос более чем на год и наконец начал болтать. Оставшись только с памятью о сюжете Доулуо, он помнил, что Тан Сан был зверем, потому что боевое душа Дугу Бо, Заборный Змей-Император, была звериной, и он не мог отправлять токсины в оружие, как боевое душа не заражая себя, и мог быть исцелен только заставляя токсины вместе с душевным костяком. Однако конкретный способ вынуждения, взаимодействие с лекарствами Дугу Синь не знал, книга не уточняла это. Дугу Синь спешил рассказывать Дугу Бо, но Дугу Бо просто считал это детскими выдумками. Каждый раз он просто гладил маленькую головку Дугу Синя и говорил: «Не бойся, Синь, когда я пробьюсь до Титульного Доулао, мы будем спасены.» «Тогда продолжим тренироваться.» Но чем больше Дугу Синь говорил, тем больше Дугу Бо не мог устоять перед искушением, прекратив слепо атаковать яд ядом и подавлять токсины, а используя силу души, чтобы направить токсины в семейный душевный костяк, который был взят из левого плеча 30-тысячелетнего мандалийского змея. Дугу Бо внезапно распахнул в удивлении глаза, токсины в его теле действительно уменьшились, хоть и немного, но это было на самом деле. Дугу Бо выбежал из зала для тренировки, быстро взял Дугу Синя, поцеловал его в пухлую щечку и с улыбкой произнес: «Мой Синь, ты действительно счастливый знак нашей семьи Дугу, мы спасены.» Внезапно он подумал о чем-то и, чуть расстроившись, проговорил с горькой улыбкой: «Если бы только Синь родился раньше.» Дугу Синь поспешно подошел и обнял отца Дугу Бо, запинаясь произнес: «Папа, мы обязательно доживем до ста лет, и я тоже стану титулованным Доулао, чтобы продолжить род нашей семьи Дугу.» Дугу Бо с улыбкой ответил: «Люди маленькие, а духи большие,» после чего поднял Дугу Синя и сказал: «Сегодня я больше не буду тренироваться, давай пойдём погуляем.» Дугу Синь восторженно закричал: «Ура, папа!» Хотя Дугу Бо очень любил его, его лицо всегда было полным беспокойства, он почти весь день тренировал его, постоянно держа себя в напряжении. Но сегодня, наконец, появился момент отдыха, отец и сын были в состоянии расслабиться.``

<http://tl.rulate.ru/book/117874/4743082>